

4. Никитевич, А.В. Фразеология и внутренняя форма производного слова / А.В. Никитевич // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 93–96.
5. Сергей, К.И. Словообразовательно изолированные слова в русских народных говорах и современном русском языке / К.И. Сергей // Классика и современность в изящной словесности XIX – XXI столетий, Брест: БрГУ, 2016. – С. 195–200.
6. Словарь русских народных говоров: 1965–2013. – М.-СПб: Изд-во Академии наук СССР, Ин-т лингв. исследований РАН. – Вып. 1–46.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. Ин-т русского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 1–17.
8. Сцяшквіч, Т.Ф. Слоўнік Гродзенскай вобласці / Т.Ф. Сцяшквіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 671 с.

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧИСЛА,
ВЫРАЖЕННОГО ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ «ЧЕТЫРЕ»,
В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ**

**UNIVERSAL AND NATIONAL-SPECIFIC FEATURES
OF FUNCTIONING OF A NUMBER EXPRESSED
BY A NUMERAL “FOUR” IN FOLK TALES**

М. В. Старюк

M. V. Staryuk

Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia
e-mail: madgica@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности функционирования числа, выраженного числительным «четыре», в народных английских, немецких, белорусских и русских сказках. Выявлены универсальные и национально-специфические черты употребления числительного «четыре», используемого в текстах народных сказок с определенными коннотациями, которые характерны национальному менталитету того или иного народа в результате разнообразия культурных традиций, быта и истории.

Ключевые слова: культура, менталитет, народная сказка, число, числительное.

The peculiarities of the number expressed by the numeral “four” in English, German, Belarusian and Russian folk tales are studied. Universal and national-specific features of the numeral “four” usage are identified in texts of folk tales

with certain connotations, which are peculiar to the national mentality of a people due to the variety of cultural traditions, lifestyle and history.

Key words: culture, mentality, folk tale, number, numeral.

С древних времен числа окружают человека в его повседневной жизни. В процессе развития национального менталитета у народов сформировались собственные представления о числе, восприятия числа и способы выражения числа.

Число является важным элементом понятийной системы человеческого мышления. Значение и символика чисел, их семантика и прагматика неоднократно затрагивались в работах отечественных и зарубежных ученых. Современные лингвисты рассматривают число не только как грамматическую категорию, но и как лингвокультурологический и этнолингвистический компонент языковой картины мира [5, с. 155].

Понятие «число» получает наиболее конкретное выражение в числительных.

Наличие числительных в языке является общеязыковой универсалией. В числительных можно найти отражение этнокультурных, ментальных особенностей понятия числа, которое описывается не только лингвистами, но и культурологами, психологами, этнологами.

Во многих языках имена числительные не имеют форм числа, рода, падежей и не определяются прилагательными. Числительные являются составляющими предметных словосочетаний, функционируют в пределах категории слов, выражающих количество, и лишены морфологического разнообразия.

Об универсальной природе числительных А.А. Уфимцева писала: «В основе знакового значения имен числительных лежит понятие математического числа, ограниченного фактически одним отличительным признаком, выделяющим данное число из ряда других. Подобно именам собственным числительные носят на себе печать выделения, отграничения одного признака количества от другого, не выражая собой никакого содержательного понятия» [12, с. 161].

Стоит отметить, что в разных культурах число, выраженное числительным, может иметь как универсальное значение, так и национально-специфическое. Национально специфическое значение отражает различия в историческом развитии, языковых и культурных традициях, укладе жизни и быта, конфессиональной принадлежности и даже геополитическое расположение.

В словаре символов можно найти следующее обозначение, связанные с числом «четыре»: «четыре среди символических чисел

отличается богатством ассоциаций, хотя на первый взгляд кажется, что число «три» в этом отношении закрепилось в сознании гораздо прочнее. Четыре связано с крестом и квадратом (четыре времени года, четыре реки рая, четыре темперамента, четыре телесных сока, четыре части света, четыре евангелиста, четыре великих пророка...). В Древнем Китае назывались четверо ворот императорской резиденции, которая помещалась в «срединном» месте, четыре легендарных моря, которые омывали государство, четыре горы, и выделялись четыре времени года так, чтобы вначале каждый раз стояли четыре пятнадцатидневных отрезка. Четверо легендарных великих императоров охраняли «нефритового государя»..., четыре амулета охраняли от демонического воздействия; четыре искусства символизировали книга, картина, гитара и шахматная доска. «Четырьмя канатами» морали (добродетелями) были: неподкупность, стыдливость, осознание долга и умение правильно соблюдать церемонии... И в Новом Свете числом «четыре» отмечались главные пункты важнейших космологических идей. С ними были сопряжены цвета и календарь года у майя. В представлении ацтеков четыре мировых дерева поддерживают небо... Четырехсторонняя ориентация была характерным символом всех культур, которые пытались установить правильное местонахождение в доступном им космосе» [3, с. 297–298].

Число «четыре» по мнению В.Н. Топорова «является образом статической целостности, идеально устойчивой структуры ... Отсюда – использование числа 4 в мифах о сотворении вселенной и ориентации в ней: 4 стороны света, 4 главных направления, четверки богов, 4 времени года, века и т.п. 4 компонента актуализируются в тех геометрических фигурах, которые имеют наибольшее мифопоэтическое значение – квадрат, мандала, крест» [11, с. 630].

Это число нашло также отражение в религии и мифологии. В христианстве число четыре указывает на четырех евангелистов и на существование четырех всадников Апокалипсиса.

Народные сказки – это уникальный памятник культурного наследия, способный показать современному человеку бытовавшие с древних времен представления народа о мире, человеческих добродетелях и грехах, жизни и смерти и т. д.

В народном сознании четыре – «полное число»: это и стан колес, и стан подков у лошади, и стан животного [7, с. 425]. Эта символика устойчивости и целостности находит отражение в понятиях белорусского, русского и немецкого народов: четыре стены, четыре колеса, четыре стороны света. Эти образы можно найти в сказках с первичным значением:

а) устойчивость и целостность одушевленного или неодушевленного предмета: «*Я баран, бок абабран, чатыры нагі, два рагі, – як дам рагамі, дык ты паляціш уверх нагамі!*» (белорусская сказка «Каток зь пеўнікам ды ліска») [2]; «*Едет мимо мужик, шины заказать хочет на все четыре колеса*» (русская сказка «Барин-кузнец») [9]; «*Da baute das Hähnchen einen schönen Wagen, der vier rote Räder hatte, und spannte vier Mäuschen davor*» (немецкая сказка «Herr Korbes») [14].

б) наличие частей, которые должны обеспечивать устойчивость: «*А что, – думает себе Иванушка, – ведь у лошади четыре ноги, и у стола тоже четыре, так стол-то и сам добежит*» (русская сказка «Иванушка-дурачок») [10, с. 310]; «*Da baute das Hähnchen einen schönen Wagen, der vier rote Räder hatte, und spannte vier Mäuschen davor*» (немецкая сказка «Herr Korbes») [14].

в) направление: «*Поўтру ён устаў, ўмыўся і богу памаліўся і на ўсе чатыры стораны пакланіўся*» (белорусская сказка «Пакаці гарошак») [1, с. 17]; «*Присудили отпустить его на все четыре стороны, на все ветры полуденные, на все вьюги зимние, на все вихри осенние; дали ему котомку и одного дядьку*» (русская сказка «Королевич и его дядька») [9]; «*Ehe er einschlief, sah er sich noch einmal nach allen vier Windrichtungen um*» (немецкая сказка «Die Bremer Stadtmusikanten») [4]. Стоит заметить, что родители в старину, провожая сына «на все четыре стороны», благословляли и наставляли его [7, с. 426]. Об этом же упоминает С.Ю. Ключников: «...Распутье четырех дорог – та точка, на которой совершались важные магические заклинания и обряды. В древние времена на перепутье ставили сосуды с прахом умерших – благословение путника на любом из выбранных им направлений» [6, с. 150].

Чаще всего число «четыре», выраженное числительным, можно встретить в народных сказках со значением:

а) возраста: «*Чатыры, а ён узнаў ў адзін год, і не стало яму граматы*» (белорусская сказка «Пакаці гарошак») [1, с. 24]; «*So one day, when his little boy was four years old, he looked into the Book of Fate to see what would happen to him*» (английская сказка «The fish and the ring») [13];

б) времени: «*Well, the little pig bustled up the next morning at four o'clock, and went off for the apples, hoping to get back before the wolf came...*» (английская сказка «The story of the three little pigs») [13];

в) количества чего-либо: «*Старик обрадовался и принялся делить этот клад на четыре части*» (русская сказка «Королевич и его дядька») [9]; «*Дошло дело до самого царя. Велел он призвать обоих*

братьев и загадал им **четыре** загадки...» (русская сказка «Дочь-семилетка») [8, с. 431]; «Сабачы сын Залатыя гузікі раззлаваўся і шчэ чатыры галавы Змею ссек» (белорусская сказка «Иван – сабачы сын Залатыя гузікі») [1, с. 41]; «*So the young man went on, and by-and-by he saw a multitude of very dreadful beasts, with two heads, and on every head **four** horns*» (английская сказка «The Red Ettin») [13]; «*Dem Hahn gefiel der Vorschlag, und sie gingen alle **vier** mitsammen fort*», «*Nun setzten sich die **vier** Gesellen an den Tisch, und jeder aß nach Herzenslust von den Speisen, die ihm am besten schmeckten*» (немецкая сказка «Die Bremer Stadtmusikanten») [4];

г) суммы денег: «*Отвалил работнику **четыре** сотенки, отдал коней*» (русская сказка «Умный работник») [9]; «*Возьму этого зайца, убью плетью да продам за **четыре** алтына*» (русская сказка «Заяц») [9];

д) показатель расстояния, веса или протяженности во времени: «*And away they did go, after being there **four** days and nights...*» (английская сказка «Jack and his golden snuff-box») [13]; «*Now Jack, about **four** months afterwards, walking near this wood in his journey to Wales...*», «*With that, greatly wondering, the giant led Jack to breakfast, bringing him a bowl containing **four** gallons of hasty pudding*» (английская сказка «Jack the giant-killer») [13]; «*І прыводзіць яго к калодзі – **чатыры** сажні таліцыны, а дванаццаць дліны*» (белорусская сказка «Покаці гарошак») [1, с. 17]; «*Ды так высока, што ляска толькі праз гадзіны **чатыры** вярнулася*» (белорусская сказка «Иван – сабачы сын Залатыя гузікі») [1, с. 31].

Числительное «четыре» редко встречается в текстах сказок по сравнению с другими числительными и его значение совпадает во всех сказках, но в значении устойчивости, целостности, равновесия чаще встречается в русских, белорусских сказках, а в английских и немецких больше используется для обозначения количества, продолжительности времени. Можно сказать, что русские и белорусы вкладывали в числительное «четыре» значение стойкости бытия, устойчивости и надежности всего окружающего мира. Англичане и немцы не придают такого сакрального значения и передают через числительное «четыре» информацию, которая носит уточняющий характер (количество, время, расстояние, вес и т.д.).

Числительное в текстах народных сказок несет символический смысл и влияет на семантику текста в целом, что делает сказки хранителями уникальной информации о менталитете народа.

Исследование чисел, выраженных числительными, позволяет выявить особенности взаимоотношения языка и культуры разных народов в целом и по отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларускія казкі. Кот-Прывід.../ Аўт.-укл. М.В. Адамыч. – Мінск: Харвест, 2016. – 832 с.
2. Беларускія народныя казкі (на беларуском языке) // Электронная бібліятэка. – [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <https://www.booklot.ru/authors/avtor-neizvesten/book/belaruskiya-narodnyiya-kazki-na-belorusskom-yazyike/content/521764-belaruskiya-narodnyiya-kazki-katok-z-penikam-dyi-liska-jiyi/>. – Дата доступа: 01.07.2017.
3. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов: пер. с нем.; общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996. – 336 с.
4. Бременские музыканты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.de-online.ru/index/die_bremer_stadtmusikanten/0-153. – Дата доступа: 01.07.2017.
5. Гасанова, М.А. Символика чисел в табасаранской паремиологии / М.А. Гасанова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – №2. – С.155–159.
6. Ключников, С.Ю. Священная наука чисел / С.Ю. Ключников. – М.: Беловодье, 1996. – 192 с.
7. Мокиенко, В.М. Почему так говорят? От Авося до Ятя. Историко-этимологический справочник по русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – СПб.: Норинг, 2003. – 510 с.
8. Русские народные сказки: Для сред. шк. Возраста; ред. А.С. Бржозовский. – Минск: Парадокс, 2016. – 448 с.
9. Русские народные сказки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hyaenidae.narod.ru/story3/134.html>. – Дата доступа: 01.07.2017.
10. Русские сказки из сборника А.Н. Афанасьева. – М.: «Художественная литература», 1987. – 383 с.
11. Топоров, В.Н. Числа // Мифы народов мира: Энциклопедия; гл. ред. С.А. Токарев. – М., 1980. – Т. 2. – С. 629–631.
12. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1974. – 239 с.
13. English Fairy Tales. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/154168/slug/english-fairy-tales>. – Дата доступа: 01.07.2017.
14. Herr Korbes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grimmstories.com/de/grimm_maerchen/herr_korbes. – Дата доступа: 01.07.2017.